

Ночь укутала Хогвартс, и Скотт, улегшись в постель, погрузился в размышления о событиях последних двух дней. Перебирая в памяти все свои действия, он убеждался в их безупречности и, наконец, с облегчением выдохнул. Конечно, стопроцентная уверенность в безнаказанности отсутствовала. Как-никак, это Хогвартс, а их директор - сам Дамблдор, волшебник, чья мощь не уступала силам всей эпохи. Неужели трехлетняя практика магии способна судить гения масштаба Дамблдора? Но Скотта мучил еще один вопрос: как бы отреагировал Дамблдор, зная о тайных планах Джейсмин Трэверс, ученицы Хогвартса? Она происходила из чистокровной семьи, преданной Темному Лорду. Ее отец, известный пожиратель смерти, сидел в Азкабанах. У Джейсмин была "генетическая предрасположенность" к злу. И Джейсмин, в отличие от отца, который лишь преклонялся перед Темным Лордом, стремилась занять его место, стать новым владыкой тьмы. Жаль, думал Скотт. Он бы с удовольствием понаблюдал за реакцией директора. И интересно было бы, станет ли Дамблдор так же осторожничать с юной ведьмой, как он охранял молодого Тома Реддла в "Истоках". К тому же, Скотт считал, что чистокровным "ведьмам" не суждено было ничего добиться. Ведь учителя, знающие правду, присматривали за юными наследниками мрака. Все эти мысли были не более чем предположениями. Нужно было просто ждать. На следующий день Скотт с соседями по комнате направился в Большой зал на завтрак. И их глазам предстал весь преподавательский состав, во главе с Дамблдором, сидевший на учительском месте. "Дамблдор, должно быть, собирается сделать какое-то важное сообщение", - шепнул Эдди, взволнованно. - "Он, наверное, разгадал причину болезни тех трёх девочек! Думаю, их уже вылечили!" Скотт не отреагировал. Если болезнь была вызвана магией, то Дамблдор с легкостью её бы устранил. А вот вирус, пришедший из маггловского мира, был для волшебников, презиравших всё маггловское, чем-то чуждым. Скорее всего, единственным действенным средством было использование зелий или заклинаний, чтобы усилить иммунитет и дать организму справиться с вирусом. Значит, девочки не скоро выйдут из больницы. В зал потихоньку прибывали остальные ученики. Они садились за столы своих факультетов, шёпотом обсуждая случившееся. Паника улеглась. Все чувствовали себя гораздо спокойнее, чем вчера. Наверное, присутствие Дамблдора вселяло уверенность. Динь-динь-динь. Профессор Макгонагалл трижды стукнула серебряной ложкой по стеклянному куполу над столом. - Тишина! Её строгий взгляд мгновенно усадил огромный зал. - Хм, - кашлянул Дамблдор, собираясь заговорить, но в этот момент с учительского места неожиданно вскочил Локхарт. - Здравствуйте, юные волшебники! - вскричал он, ослепительно улыбаясь, демонстрируя свои белоснежные зубы. - Вижу, настроение у многих из вас неважное. Меня, самого популярного профессора Хогвартса, профессора Локхарта, до глубины души печалит подобное зрелище. Локхарт, как всегда, был одет в яркую мантию, держал голову высоко и смотрел с самоуверенностью. Скотт заметил, что остальные преподаватели смотрели на Локхарта, внезапно вскочившего на сцене, с нескрываемым недоумением. Профессор Снейп, в частности, смотрел на Локхарта как на слизняка. На лице его отразилось крайнее отвращение - будто перед ним стояли сто улыбающихся Гарри Поттеров. Профессор Макгонагалл всё время подмигивала директору Дамблдору, но тот колебался. По какой-то причине, он не стал останавливать Локхарта. - Я знаю, что вы все переживаете по поводу вчерашних событий. Но кто-то, кажется, забыл, что волноваться вам вовсе не стоит! - продолжал Локхарт, не обращая внимания на реакции коллег. - Я, Гидеон Локхарт, кавалер ордена Мерлина третьей степени, почетный член Лиги защиты от темных искусств, пятикратный обладатель титула "Самая обаятельная улыбка" по версии "Еженедельного прорицателя", - но я не буду об этом рассказывать, я не использую свою улыбку, чтобы прогонять призраков! Он снова повторил свои знаменитые слова, запрокинув голову, ожидая реакции учеников. Но он был разочарован. Никто не кричал, не смеялся. Даже его самые преданные поклонники, в этот раз, не собрались его подбодрить. - Какой идиот! - прошептал Роджер. - Этот дурачок, который только и умеет, что хихикать, неужели он не понимает, что все ждут от Дамблдора результатов! никто не ответил. Локхарт, стоявший у учительского стола, не чувствовал никакого смущения. - Ладно, ладно, я понимаю, настроение у вас паршивое, - он изобразил глубокий вздох. - Но ни в коем

случае нельзя забывать, что в школе сейчас находится отличный специалист по защите от темных искусств. Он раскинул руки в бессильной печали. - Да, я все еще здесь, и вам не нужно ничего бояться! Здесь он снова хихикнул. - Не волнуйтесь, не волнуйтесь, юные волшебники, все скоро уладится, я вам обещаю...- Прекрасно, спасибо, профессор Локхарт, за ваши слова, - сказал Дамблдор, наконец, встав с места. Он легко хлопнул в ладоши, покивал Локхарту и жестом пригласил его сесть. Улыбка Локхарта на мгновение сгладилась, он по военному поклонился директору. Когда он поднял голову, улыбка возвратилась на место. - Я знаю, что многие из вас волнуются по поводу того, что произошло вчера, - начал Дамблдор, и внимание всех учеников в зале было приковано к нему. - Наши мисс Роуль, мисс Эвери и мисс Трэверс были заражены неизвестной болезнью и отправлены в больницу Святого Мунго для лечения волшебных недугов и травм. Дамблдор говорил медленно. Взволнованные ученики не могли удержаться от того, чтобы не вытянуть шеи вперед. - К сожалению, нам так и не удалось установить причину их болезни. К тому же, у нас нет целевого плана лечения, - продолжал Дамблдор. Многие ученики снова отобрали панику на лицах. - Но, к счастью, жизнь ни одной из трёх юных леди не находится под угрозой. По предварительной оценке врачей из Святого Мунго, они оправятся от болезни через три месяца с помощью консервативного лечения. Мы будем рады встретить их снова в школе, - заключил он. - Вот и слава Мерлину! - со слезами на глазах, прошептал Милтон. - Я думал... Отлично, оказывается, болезнь не смертельная... В этот момент многие ученики заулюлюкали. Но вновь прозвучал стук ложки профессора Макгонагалл о стекло над столом. - Несмотря на то, что сообщение не такое плохое, не забывайте, что причина этой болезни остаётся неизвестной. Дамблдор положил руку на стол, как будто хотя снять с него пыль. - Я надеюсь, что ученики останутся бдительными. Если кто-нибудь обнаружит важные подсказки, обращайтесь ко мне или к другим преподавателям. Уверен, что ни я, ни другие преподаватели не поскупимся выставить вам дополнительные баллы.

<http://tl.rulate.ru/book/110732/4224603>